

**В диссертационный совет ПДС
0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»**

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

**на диссертацию Филякова Руслана Алексеевича «Превентивные
способы защиты при угрозе правонарушения по российскому
гражданскому праву», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Актуальность темы.

Диссертационное исследование Филякова Руслана Алексеевича посвящено актуальной, теоретически сложной и практически востребованной проблеме гражданско-правовой защиты при угрозе нарушения субъективного права. Значимость избранной темы обусловлена тем, что традиционно цивилистика и гражданское законодательство сосредоточены преимущественно на защите уже нарушенного права, восстановлении прежнего положения и устранении последствий противоправного поведения. Вместе с тем современный гражданский оборот нуждается и в правовых средствах, позволяющих своевременно предотвратить нарушение, когда оно ещё не состоялось, но его наступление становится реальным и высоковероятным.

Превентивная направленность гражданско-правового регулирования имеет самостоятельное значение для обеспечения устойчивости обязательственных, вещных, корпоративных, наследственных и иных частноправовых отношений. Она позволяет защитить охраняемый законом интерес участника оборота в ненарушении его субъективного права в будущем, минимизировать риск причинения вреда, предупредить

имущественные потери и снизить конфликтность правоотношений. Особенно важным является то, что в действующем гражданском законодательстве отсутствуют единые легальные категории «превенция» и «превентивные способы защиты», хотя отдельные правовые механизмы, рассчитанные на ситуацию угрозы нарушения права, закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Диссертант обоснованно обращает внимание на недостаточную доктринальную разработанность вопроса. В отечественной цивилистике до настоящего времени отсутствует целостное учение о превентивных способах защиты; спорными остаются их понятие, признаки, место в системе способов защиты гражданских прав, основание и принципы реализации. В литературе нередко смешиваются превенция как функция гражданско-правовой ответственности или санкции и превентивная защита как самостоятельная правоохранительная деятельность потенциального потерпевшего. К числу превентивных подчас относят разнородные меры — от возмещения убытков и признания сделок недействительными до необходимой обороны, что препятствует формированию ясной и непротиворечивой системы соответствующих средств защиты.

Актуальность работы усиливается и практическими обстоятельствами. Автор показывает, что судебная практика применения отдельных норм, рассчитанных на предупреждение нарушения права, остаётся немногочисленной и неоднородной. Это относится, в частности, к положениям пункта 6 статьи 393 ГК РФ о пресечении действий, нарушающих негативное обязательство или создающих реальную угрозу его нарушения, а также к положениям статей 328, 1065, 188.1, 578, 593, 1134 ГК РФ. В таких условиях разработка научно обоснованных критериев угрозы нарушения права, оснований и пределов использования превентивных мер имеет существенное значение и для правоприменения, и для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства.

Цель диссертации — построение комплексного учения о гражданско-правовых превентивных способах защиты при угрозе нарушения права, включающего общую часть (понятие, признаки, место в системе способов защиты, основания и принципы применения) и особенную часть (характеристика отдельных превентивных мер), — соответствует заявленной проблематике и успешно достигается автором. Поставленные задачи логично связаны с целью исследования и последовательно разрешаются в структуре работы.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Представленная диссертация обладает необходимой степенью научной новизны. Она состоит в разработке целостной цивилистической концепции превентивной защиты при угрозе правонарушения. В отличие от традиционного подхода, при котором способы защиты гражданских прав преимущественно связываются с уже состоявшимся нарушением, непризнанием или оспариванием права, автор обосновывает самостоятельную гражданско-правовую реакцию на реальную угрозу будущего нарушения.

Тем самым предложено новое решение научной задачи — определено место правовой реакции на реальную угрозу нарушения в системе гражданско-правовой охраны и защиты. Результат работы не сводится к описанию отдельных норм, допускающих превентивное воздействие: автором сформирована общая юридическая конструкция, включающая самостоятельный объект защиты, особое основание ее применения, целевую направленность, систему средств и пределы их осуществления.

В первую очередь новизна проявляется в обосновании того, что объектом превентивной защиты является не нарушенное субъективное право как таковое, а охраняемый законом интерес потенциального потерпевшего в сохранении его правовой сферы от реальной опасности будущего нарушения. Такое понимание позволяет преодолеть свойственное доктрине смешение превентивной защиты с превентивной функцией

гражданско-правовой ответственности, с общим предупредительным воздействием гражданско-правового регулирования, а также с обычными способами защиты, применяемыми после завершения правонарушения.

Самостоятельное значение имеет разработанная автором конструкция основания превентивной защиты. Таковым признается действительная, реальная угроза высоковероятного нарушения субъективного гражданского права. Диссертантом убедительно показано, что юридически значимой является не любая неопределенная возможность неблагоприятного развития событий и не одно лишь субъективное опасение управомоченного лица, а объективно выявляемая и доказуемая опасность нарушения. При этом угроза не сводится к уже начавшемуся противоправному поведению потенциального нарушителя: в отдельных случаях она может быть обусловлена правомерным поведением либо событием. Данный вывод расширяет объяснительные возможности гражданско-правовой теории защиты и позволяет по-новому осмыслить предусмотренные законом средства предупреждения нарушения права.

Значимым результатом является обоснование самостоятельной группы превентивных способов защиты в системе гражданского права. Автор не ограничивается перечислением разрозненных правовых механизмов, а выявляет объединяющий их функциональный признак — направленность на прекращение или устранение угрозы до момента нарушения субъективного права. В связи с этим разработана классификация указанных средств по порядку реализации, характеру воздействия, степени оперативности и сфере правоотношений, в рамках которых они применяются. Такая систематизация имеет методологическое значение, поскольку позволяет увидеть внутреннее единство судебного пресечения угрозы, договорных оперативных мер, отмены отдельных юридических актов и фактических действий самозащиты.

Заслуживает поддержки предложенное диссертантом разграничение собственно превентивных способов защиты и так называемой двойной

превенции. Автор доказывает, что предупредительный эффект, возникающий вследствие устранения уже совершившегося юридического факта, не является достаточным основанием для отнесения соответствующей меры к числу превентивных: если первоначальное право уже нарушено, речь идет о защите нарушенного права, хотя она и способна предотвратить последующие неблагоприятные последствия. Этот вывод позволяет более строго очертить границы исследуемого института и избежать чрезмерного расширения понятия превентивной защиты.

Новизной отличается также предложенная система принципов реализации превентивных мер. Выделение требований пропорциональности, неотложности, невозможности устранения угрозы иными разумными средствами и безальтернативности направлено на формирование баланса между потребностью в ранней защите правовой сферы потенциального потерпевшего и необходимостью сохранить свободу усмотрения, устойчивость гражданского оборота и интересы других участников правоотношения. В этом аспекте диссертация не только расширяет возможности гражданско-правовой защиты, но и предлагает критерии, препятствующие ее чрезмерному, преждевременному или необоснованному применению.

Наконец, научная новизна конкретизируется в авторском переосмыслении ряда предусмотренных гражданским законодательством средств: пресечения действий, создающих угрозу нарушения права; приостановления встречного исполнения при предвидимом нарушении; одностороннего отказа от исполнения обязательства; отмены отдельных юридических актов и действий в состоянии крайней необходимости. В каждом случае автор раскрывает не только внешнее сходство соответствующих мер с превентивной защитой, но и их специальный юридический механизм, условия применения и пределы допустимого воздействия.

Следовательно, научная новизна диссертации имеет концептуальный, системный и прикладной характер: в ней предложена самостоятельная модель гражданско-правовой превентивной защиты, пригодная как для дальнейшего развития цивилистической доктрины, так и для выработки более определенных подходов судебной практики к оценке угрозы нарушения права и выбору адекватного способа ее устранения.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается использованием комплекса общенаучных и специально-юридических методов: диалектического, системно-структурного, структурно-функционального, формально-логического, формально-догматического, историко-правового, сравнительно-правового, метода правового моделирования и герменевтического метода. Диссертант опирается на обширный круг отечественных и зарубежных научных источников, нормативный материал, международно-правовые и модельные акты, а также на материалы судебной практики. В работе проанализированы 92 судебных акта, принятых в 2009–2025 гг., включая акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Следует отметить высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, что подтверждается тем, что применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно), с получением обладающих новизной результатов использован широкий спектр общих и частных научных, а также специально-юридических методов исследования.

Несомненным достоинством работы является ее продуманная структура: каждой поставленной научной задаче соответствует самостоятельный параграф. Сформулированные в них промежуточные

выводы последовательно развиваются в положениях, выносимых на защиту, что обеспечивает внутреннюю логику исследования, убедительность авторской концепции и позволяет судить о полноте и завершенности работы. Диссертация написана грамотным и понятным юридическим языком.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, характеризуется внутренней логикой, последовательностью аргументации и корректным использованием цивилистического понятийного аппарата.

Ценность для науки и практики результатов работы.

Отмечая общую положительную оценку рецензируемой работы, можно остановиться на некоторых заслуживающих особого внимания моментах представленного диссертационного исследования.

Заслуживают поддержки рассуждения автора о правовой природе пресечения действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права. Диссертант обоснованно рассматривает данную меру как юрисдикционное средство защиты охраняемого законом интереса, применяемое по инициативе потенциального потерпевшего в целях устранения реальной угрозы нарушения права или причинения вреда. Представляется важным проведённое разграничение договорной превентивной меры, закреплённой в пункте 6 статьи 393 ГК РФ, и внедоговорной меры, предусмотренной статьёй 1065 ГК РФ, а также акцент на пропорциональности и гибкости судебного запрета.

Весьма ценен анализ приостановления встречного исполнения обязательства при предвидимом нарушении. Автор показывает его отличия от приостановления исполнения при уже начавшемся нарушении по сроку, необходимости предупреждения контрагента, кругу управомоченных лиц и цели применения. Практическую значимость имеет предложение уточнить пункт 2 статьи 328 ГК РФ, прямо указав на возможность реагирования не только на риск просрочки, но и на обстоятельства, очевидно свидетельствующие о ненадлежащем исполнении обязательства.

Интерес представляет характеристика одностороннего отказа от исполнения обязательства (отказа от договора) в качестве превентивного средства защиты. Автор связывает возможность такого отказа с ситуацией аподиктично предвидимого нарушения встречных обязательств и подчёркивает, что предварительное уведомление контрагента в данном случае не должно отождествляться с обязательным претензионным порядком. Предложенный подход развивает понимание превентивной функции договорных средств защиты и требует предметного обсуждения в доктрине обязательственного права.

Следует положительно оценить анализ отмены сделки и расторжения гражданско-правового договора как средств превентивной защиты. Автор последовательно разграничивает отмену завершённой, как правило безвозмездной сделки, отказ от договора, расторжение договора и признание сделки недействительной. В качестве самостоятельных случаев рассматриваются превентивная отмена безотзывной доверенности, отмена дарения, освобождение исполнителя завещания от обязанностей и выкуп постоянной ренты по требованию её получателя. Предложения о судебном порядке отмены безотзывной доверенности при угрозе злоупотребления полномочиями, о возможности применения обеспечительных мер, а также о расширении круга лиц, уполномоченных требовать отмены дарения или освобождения исполнителя завещания, имеют дискуссионный, но несомненно научно значимый характер.

Отдельного одобрения заслуживает обращение к институту крайней необходимости. Автор обоснованно относит превентивные действия в состоянии крайней необходимости к способам самозащиты, подчёркивая их направленность на фактические, а не юридические последствия, возможность защиты не только собственного, но и чужого охраняемого законом интереса, а также исключительность их применения. Важным является предложенное разграничение этих действий и мер оперативного воздействия.

Изложение материала отличается последовательностью, аргументированностью и корректным использованием юридической терминологии. Выводы, сформулированные в заключении, соответствуют содержанию глав и параграфов диссертации, а положения, выносимые на защиту, отражают основные результаты проведенного исследования.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии учения о способах защиты гражданских прав посредством обоснования самостоятельного института превентивной гражданско-правовой защиты. Исследование способствует уточнению категориального аппарата цивилистики, развитию учения о способах защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, а также дальнейшему осмыслению соотношения регулятивных и охранительных начал в частном праве.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных выводов и рекомендаций:

в правотворческой деятельности при совершенствовании норм гражданского законодательства о защите при угрозе нарушения права;

в судебной практике при установлении реальности угрозы, оценке соразмерности и необходимости заявленной меры защиты, выборе между юрисдикционными и неюрисдикционными средствами;

в договорной и иной правоприменительной деятельности участников гражданского оборота при использовании приостановления исполнения, одностороннего отказа от договора и других средств предупреждения нарушения права;

в образовательном процессе при преподавании гражданского права, обязательственного права, способов защиты гражданских прав и гражданско-правовой ответственности;

в дальнейших научных исследованиях проблем охраны и защиты гражданских прав.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати.

Основные результаты работы отражены в трёх опубликованных научных статьях, все из которых размещены в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Выводы диссертации апробированы в докладах на LXVII Международной научно-практической конференции «EurasiaScience» (Москва, 15 февраля 2025 г.) и на XLV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» (Пенза, 10 февраля 2025 г.). Это подтверждает апробацию основных положений исследования.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации.

Автореферат отражает содержание диссертации, в нем изложены основные идеи и выводы диссертации, указаны все обязательные сведения.

Замечания по работе.

В то же время, представленная диссертация вызывает некоторые замечания и вопросы:

1. Автор последовательно исходит из того, что основанием превентивной защиты служит реальная угроза высоковероятного нарушения права. Вместе с тем используемые в работе характеристики угрозы — «очевидность», «предвидимость», «аподиктичность», «высокая вероятность», а также формула «скорее вероятно, чем нет» — нуждаются в дальнейшем согласовании. Представляется важным уточнить, образуют ли они единый доказательственный стандарт либо описывают различные уровни вероятностной определенности в зависимости от применяемого способа защиты. В особенности заслуживает пояснения вопрос о том, какие объективные обстоятельства — поведение обязанного лица, состояние имущества, финансовые показатели, подготовительные действия, технические признаки опасности, предшествующее нарушение или иные данные — должны быть установлены судом, чтобы отделить реальную угрозу от допустимого в гражданском обороте риска и от субъективного опасения лица.

2. Сформулированный в диссертации принцип безальтернативности представляет несомненный научный интерес, однако требует уточнения его нормативного смысла. Если он означает, что превентивное средство допустимо лишь при отсутствии иных способов, способных устранить угрозу с меньшим вмешательством в сферу потенциального нарушителя, то данный принцип сближается с требованием необходимости и subsidiarity меры. Если же безальтернативность предполагает исключительность самого способа защиты, возникает вопрос о ее соотношении с диспозитивностью гражданско-правового регулирования и закрепленным в статье 12 ГК РФ правом лица избирать адекватный способ защиты. В этой связи желательно конкретизировать, ограничивает ли предлагаемый принцип свободу выбора средства защиты либо, напротив, служит критерием оценки его соразмерности и необходимости в конкретной ситуации.

3. Предложение о судебной отмене безотзывной доверенности при реальной угрозе злоупотребления полномочием заслуживает поддержки в своей превентивной направленности, однако нуждается в дополнительной проработке механизма его реализации. Безотзывная доверенность призвана обеспечивать устойчивость определенной правовой связи и защиту интересов представителя либо третьих лиц, в связи с чем ее отмена не может рассматриваться только как внутреннее отношение между представляемым и представителем. Представляется важным уточнить: какой юридический факт должен прекращать полномочие — вступление судебного акта в законную силу, принятие обеспечительной меры или иной момент; возможно ли временное ограничение отдельных полномочий; как обеспечивается публичная достоверность сведений для третьих лиц; каким образом предлагаемый механизм будет взаимодействовать с нотариальной формой и правилами доведения информации о прекращении полномочия до участников оборота.

4. Диссертант предлагает расширить основания отмены дарения при угрозе безвозвратной утраты вещи и круг лиц, способных инициировать такую отмену. Данная идея обладает выраженным превентивным потенциалом, особенно когда предметом дарения выступает вещь, имеющая исключительную имущественную, культурную, семейную или иную особую ценность. Вместе с тем дополнительного обоснования требует правовая природа интереса собственника после совершения отчуждения: сохраняется ли у него самостоятельный материально-правовой интерес в возврате вещи дарителю, либо речь должна идти о защите интереса, производного от ранее существовавшего вещного права или от соглашения с дарителем. Не менее важен вопрос о критериях «безвозвратности» утраты и о том, не приведет ли расширение субъектного состава к чрезмерному ограничению стабильности уже совершенного дарения.

Однако, приведенные критические замечания являются субъективным взглядом официального оппонента, носят дискуссионный характер, могут являться предметом научного спора. Они не умаляют актуальности проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных Р.А. Филяковым в диссертации, их достоверности и новизны и не способны поколебать общий вывод о положительной его оценке.

Имеются все основания утверждать, что диссертация является самостоятельным творческим научным трудом, а заявленные в диссертации задачи решены и цели достигнуты.

Заключение.

На основании изложенного следует заключить, что диссертационное исследование Филякова Руслана Алексеевича на тему «Превентивные способы защиты при угрозе правонарушения по российскому гражданскому праву», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, является законченной научно-квалификационной

работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития учения о защите гражданских прав и охраняемых законом интересов. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Филяков Руслан Алексеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент: Ананьева Анна Анатольевна, доктор юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцент, заведующий кафедрой гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».

« 9 » сентября 2026 г.

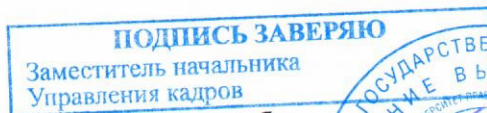
Адрес организации места работы:

117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69

Тел.: +7 (495) 332-53-51

Электронная почта: annaslast@mail.ru

Сайт: <https://rgup.ru>

(Ананьева А.А.)

Ананьева А.А.

Сергей М.